

Страницы памяти Вячеслава Ермолаева

Старшина пограничных войск имеет множество наград, в том числе медаль «За боевые заслуги».

С недавних пор Вячеслав Владимирович возглавляет Гомельскую областную организацию ветеранов боевых действий в Афганистане органов пограничной службы. О страницах военной биографии вспоминает неохотно, хотя и рассказывает с улыбкой.

- Вы знали, где предстоит служить?

- В октябре 1985 года я был призван в ряды Советской армии, должен был попасть в десантные войска, готовился, но судьба сложилась иначе - приехали «купцы» от пограничников, куда нас и забрали. О том, что будем участвовать в боевых действиях, прямым текстом никто не говорил, хотя все ребята понимали, что такое возможно.

- Помните, как добирались до места службы?

- Девять суток в пути, разве забудешь? Из Гомеля в Москву, затем через Ташкент на Ашхабад. Около двух недель мы пробыли в Каахка, это на границе с Ираном. После отправили в Тулу - в течение четырех месяцев была учебка, там же принимали присягу. Далее Тахта-Базар, поселок городского типа в Туркмении, при котором был наш погранотряд. В отряде я числился оружейником - мастером по ремонту стрелкового оружия и средств ближнего боя.

- Местный климат сложно переносили?

- Плюс 50 градусов в тени, сами как считаете? Влажность ведро с холодной водой окунали простыню, накрывались ею и старались уснуть, прежде чем высохнет. А высыхала очень быстро (*улыбается*).

- Где еще довелось бывать

помимо Тахта-Базара?

- Прикомандированы мы были к ОРТМ - объединенной ремонтно-технической мастерской, но колесили по всей Средней Азии. К примеру, ездили в Душанбе за боеприпасами и оружием. Первые бои показали, что автомат АКС-74У мало приспособлен к боевым действиям в условиях жары: короткий ствол быстро нагревался, вести длительные бои было невозможно. Заменить эту модель должны были более подходящие АК-74 и АКС-74, за которыми нас и отправляли.

- В каких боевых операциях участвовал ваш отряд?

- Спустя месяц с момента приезда в Тахта-Базар пришел посыльный, зачитал фамилии, и через 15 минут уже «в полном боевом» на вертолетной площадке, откуда нас доставили на заставу. Основной задачей была охрана границы с обеих сторон, пресечение провокаций. Сопровождали колонны до границы, отлавливали караваны, перевозившие оружие и наркотики. Иногда формировалась сборная десантно-штурмовая группа для выполнения различных операций, в состав которой также входили пограничники.

- Есть случай, засевший в памяти?

- После обстрела нашей мотоманевренной группы какое-то время туговато было с провизией. Тогда нас здорово выручил наш переводчик. Отправившись на поиски провианта, вернулся с полным ведром... черепах, накопал их в песках. Так я впервые попробовал черепаховый суп.

Память о тех днях хранит пепельница из панциря.

- Что можете сказать о товарищах по оружию?

- Понятие «боевое братство»

для нас, прошедших войну в Афганистане, не просто слова. В отряде с первых дней службы сложились именно такие братские отношения. Многое зависело от того, кто рядом с тобой. Каждый понимал, где находится, что нужно делать в конкретной ситуации. Во многом благодаря этому практически все остались живы и вернулись домой.

– Возвращение на родину - как это было?

– Так вышло, что возвращался дважды. После ранения в руку попал в госпиталь, в течение двух недель восстанавливался. В апреле 1987-го, за несколько месяцев до дембеля, мне дали двухнедельный отпуск домой. Прозвучит странно, но меня этот факт не обрадовал, ведь ни мать, ни жена не знали о моем реальном месте службы. На конвертах с письмами стоял адрес Союза, номер части, куда мы были прикомандированы, в конце две буквы, значение которых знал только почтальон. В отпуске, разумеется, тайна была раскрыта. Когда вернулся на службу, меня ожидал сюрприз - внеочередное звание младшего сержанта. В декабре того же года уходил на дембель уже старшиной.

– С какими чувствами возвращались домой?

– Сложно передать словами. Когда за полтора года картинка практически не меняется: кругом пески, колючая проволока, минное поле, а потом ты вдруг оказываешься в городе, где жизнь кипит, люди, машины, - для меня это был другой мир. Многое изменилось, ко всему приходилось привыкать заново.

– Отношения с сослуживцами поддерживаете?

– Конечно, в Жлобине живет мой однополчанин. В Гомеле тоже есть сослуживец, незадолго до

дембеля была совместная операция в составе сборной десантно-штурмовой группы, там мы с ним и познакомились, с тех пор дружим. Кто подальше, поддерживаем интернет- связь.

– Вас часто приглашают в школы для общения с юным поколением. Как молодежь реагирует на рассказы о войне?

– Большинство сейчас живет в какой-то своей реальности, понятия не имеет, что такое война. Нас уже в школе на уроках начальной военной подготовки учили держать в руках оружие, и это было правильно, я считаю. С юных лет формировалось сознание защитника Родины, вот это настоящий патриотизм. С развалом Союза многое изменилось, идеология в какой-то момент серьезно «просела», но сейчас всё возвращается. Создаются кадетские классы, в школах проводятся уроки патриотического воспитания. Особенно приятно, когда после выступления ко мне подходят ребята, задают вопросы. И я по глазам вижу: им в самом деле интересно. Значит, не всё еще потеряно в воспитании подрастающего поколения. Дай бог, чтобы им никогда не пришлось взять в руки оружие и пройти то, через что прошли мы.

Листая дембельский альбом, пообщались еще немного с Вячеславом Владимировичем не столько о войне, сколько о мире. И только узнав этого открытого, добродушного человека ближе, подумал: его улыбка не что иное, как защитная реакция на воспоминания о нелегких годах службы и событиях, которые довелось пережить.

Андрей ТИШКОВИЧ